

воспитания нового человека, соответствующего коммунистическим идеалам. Благодаря внедрению всеобщей грамотности стала возможной индустриализация Советского Союза. Увеличение количества школ разных ступеней создавало базу для развития среднего специального и высшего образования. По состоянию на 1926 г. в Самаре действовало больше 30 общеобразовательных учебных заведений с разным уровнем подготовки. Таким образом, организация массовых образовательных структур способствовала повышению культурного уровня молодежи.

УДК 908

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-15

*Желтоухова Д.В.*¹

**МУЗЕЙ И ВЛАСТЬ: К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТИТЕЛЬНЫХ
МЕРАХ В МУЗЕЯХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ 1945-1991 ГОДОВ**
(г. Самара)

В статье исследуются запретительные меры и инструменты власти в краеведческих музеях Среднего Поволжья 1945-1991 годов. К вопросу власти и запретительных мер автор подходит с позиции дискурса-власти и власти-знания Мишеля Фуко. Анализируются примеры запретительных практик и их влияние на музейную работу, внутреннюю культуру музеев и восприятие посетителями.

Ключевые слова: краеведческие музеи; власть-знание; запретительные меры; Мишель Фуко; дискурс власти.

*Zheltoukhova D.V.*²

**THE MUSEUM AND THE GOVERNMENT: ON THE ISSUE
OF PROHIBITIVE MEASURES IN THE MUSEUMS
OF THE MIDDLE VOLGA REGION 1945-1991**
(Samara)

¹ Желтоухова Дина Васильевна, г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, соискатель, исторический факультет, кафедра российской истории (науч. рук. М.М. Леонов, д-р ист. наук, доцент), dina-pomelova@mail.ru

² Zheltoukhova Dina Vasilyevna, Samara, Samara National Research University, Candidate, Faculty of History, Department of Russian History (scientific supervisor M.M. Leonov, Doctor of Historical Sciences, associate professor), dina-pomelova@mail.ru

The article examines prohibitive measures and instruments of power in the local history museums of the Middle Volga region in 1945-1991. The author approaches the issue of power and prohibitive measures from the position of discourse-power and power-knowledge of Michel Foucault. Examples of prohibitive practices and their impact on museum work, the internal culture of museums and the perception of visitors are analyzed.

Keywords: local history museums; power-knowledge; prohibitive measures; Michel Foucault; discourse of power.

Запретительные меры и власть напрямую связаны между собой. Изучением феномена власти занимались многие философы¹. В последние годы вопросы запретов в музеях поднимаются часто, обсуждаются на форумах и страницах печати², причем в запретительных практиках современных музеев напрямую прослеживается обращение к истории запретительных практик Советского Союза. Этим охарактеризована актуальность исследования. Автору было интересно изучить этот вопрос с точки зрения применения инструментов власти. В нашем исследовании мы обращаемся к первопричинам запретительных мер через методологию Мишеля Фуко³. Цель исследования – изучить запретительные меры в краеведческих музеях Среднего Поволжья 1945-1946 годов и их влияние на образ советского музея.

Анализируя запретительные меры в краеведческих музеях, нам интересна не сама власть как руководство к действию, а ее проявления, которые наиболее ярко выражены в запретах. Так, по мнению М. Фуко, «изучать власть нужно там, где она оказывается воплощена в реальных и действенных формах практики»⁴.

¹ Кожев А. Понятие власти. Москва, 2007. 182 с.; Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Соч.: в 2 т. Москва, 1991.; Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. Москва. 2001. 384 с.; Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд. Москва, 2010. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. Москва, 2005. 704 с.; Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Москва, 1999. 480 с.

² Пиотровский М.Б. Для музеев нет табу. 50 статей за 10 лет. Санкт-Петербург, 2016. 304 с.; Гринько И.А., Шевцова А.А. «Для музеев есть табу»: запретительные практики в культуре российских музеев // Вестник антропологии. 2020. № 4 (52). С. 125-135.

³ Фуко М. Археология знания. Санкт-Петербург, 2012; Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Москва, 2002.

⁴ Его же. Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. Санкт-Петербург, 2005. С. 43.

Основным нормативным актом, регулирующим режим хранения и устанавливающим ответственность за сохранность музейных предметов, являлась «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР», утвержденная Приказом Министерства культуры СССР от 17 июля 1985 года № 290¹. Она является актуальной и на сегодняшний день.

Согласно этой инструкции, ответственность за сохранность, состояние музейных предметов как в фондах, так и в основной экспозиции несли хранители фондов и экспозиций музеев. Если в штате отсутствовала должность хранителя, функции и обязанности хранения возлагались на научных сотрудников отделов. Хранители были материально ответственными лицами². В случае, если допускалась утрата, хищение или повреждение музейных ценностей, сотрудники музея привлекались к дисциплинарной, уголовной ответственности³. На все случаи утраты либо выхода из строя музейного предмета следовало составлять акт и уведомлять об этом директора музея.

Неудивительно, что хранителю, который ведет основную фондовую работу, контролировать сохранность и неприкосновенность музейных экспонатов на выставках и экспозициях круглосуточно проблематично. На наш взгляд именно из-за ужесточения контроля над музейными предметами возникли и многие, даже абсурдные, запретительные меры в музеях. Таким образом, мы не можем согласиться, что запретительные меры в музеях имеют характер «квазирелигиозного ритуала» (из статьи Гринько И.А., Шевцова А.А.) и вообще больше напоминают ритуалы, чем объективную охрану предметов. На наш взгляд, запретительные меры в краеведческих музеях эффективны, и мы отталкиваемся во многом от понимания, что по-другому обеспечить контроль над экспонатами постоянно невозможно. Кроме того, чрезмерное «заигрывание» с посетителями в попытке развлечь пресытившуюся публику малодушно и не оправдывает затраченных усилий.

Основными запретительными практиками в краеведческих музеях второй половины XX века являлись: соблюдение тишины в музейных залах, неприкосновенность экспонатов, соответствующий внешний вид (сдержанно-деловой), запрет на фотографии и

¹ Приказ Министерства культуры... Москва, 1985.

² Там же.

³ Там же.

видеосъемку¹. Эти все запреты исходят из идеи «музея-храма», «сокровищницы» памяти и истории, в котором нет места для громких обсуждений, фотографий и радости от познания истории. Наказанием за нарушения режима работы являлось общественное порицание (замечание от зрителя), либо в случае с фотографией оно выражалось в денежном эквиваленте. Сейчас в музеях уже нет запрета на фотографирование экспозиций. В 1980-х годах такой запрет был обусловлен яркостью вспышки у фотоаппаратов, которая могла повредить красочным покрытиям.

В нашем исследовании мы обращались к краеведческим музеям Ульяновска, Пензы, Куйбышева. Если маркировать города Среднего Поволжья по степени «советскости», то на первом месте будет Ульяновск. Ульяновский краеведческий музей занимал первые места на смотрах-конкурсах, во многом это было обусловлено рождением в этом городе Владимира Ильича Ленина. В Ульяновске уже первоначально была хорошая идея организации городского и музейного пространства как «ленинских» мест². Поэтому если говорить о запретительных мерах, логично в качестве основного примера обратиться к запретительным практикам Ульяновского областного музея имени И.А. Гончарова, мемориальным музеям В.И. Ленина.

В краеведческом музее имени И.А. Гончарова было достаточно много запретительных мер, а за фото- и видеосъемку могли взиматься штрафы³. Наиболее строго относились к нарушению режима работы и тишины в залах. Если до окончания рабочего дня оставалось менее получаса, на экспозицию попасть уже не удавалось. Было строго запрещено фотографировать со вспышкой⁴.

Кроме того, основными исполнителями запретительных мер в краеведческих музеях второй половины XX века были зрители. Часто зрители по причине низкой оплаты были вынуждены совмещать должность зрителя залов и уборщиков с зарплатой

¹ Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Самарский филиал Центрального музея имени В.И. Ленина. Ф. 426. Д. 36, Оп. 3. Л. 36.

² Докучаев Д.С. Музеефикация региона, или какие истории нужны локальным сообществам // Вестник Пермского научного центра УРО РАН. 2014. № 5. С. 62-66.

³ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф.Р-3867. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

⁴ ГАУО. Ф. Р-968. Оп. 7. Д. 48. Л. 5.

210 рублей (данные на момент 1946 года)¹. В послевоенное время было особенно трудно с кадрами в музеях, никто не задерживался надолго из-за крайне низких зарплат. В Куйбышевском краеведческом музее было всего 2 смотрителя, одна из которых выполняла и функции кассирши². Кроме того, на эти должности брали часто малограмотных граждан, которые должны были понять четкие правила посещения музеев и следить за их выполнением посетителями.

Также большинство запретов, которые в настоящее время прописаны в Положениях о музее³, можно отнести не столько к запретам, сколько к правилам поведения в учреждениях культуры, обусловленным этическими требованиями, например, не разговаривать на повышенных тонах, тем более не смеяться громко, говорить вполголоса, чтобы не отвлекать других посетителей, рассматривая экспонат, не загромождать его, не подходить слишком близко и не трогать музейные предметы (это уже относится к вопросу сохранности музейных предметов), если понравилась выставка, не нужно громко выражать свои эмоции, претензии или недовольство. Естественно, такие вещи, как нахождение в состоянии алкогольного опьянения или другие формы проявления асоциального поведения, не допустимы.

Самым популярным запретом в краеведческих музеях являлась неприкосновенность экспонатов, которая проявлялась в слогане: «Руками не трогать!». С начала XXI века краеведческие и другие музеи пытаются уйти от этого запрета, тем самым показывая открытость и обращенность к потребностям посетителей. Этот запрет в краеведческих музеях обусловлен несколькими причинами. Во-первых, от рук на экспонатах оставались следы. Во-вторых, музейный предмет могли случайно сломать. В-третьих, изделия из меха обрабатывались и обрабатываются специальными составами, которые вредны для кожи. Посетитель мог прикоснуться к экспонату, а затем к лицу, что могло вызвать аллергическую реакцию. Многочисленные прикосновения влияют на материал экспоната. Металл окисляется и ржавеет, мех теряет первоначальный вид, бумага вы-

¹ Государственный архив Самарской области (далее – ГАСО). Ф. Р-3976. Оп. 1. Д. 19. Л. 8.

² ГАСО. Ф. Р-3976. Оп. 1. Д. 19. Л. 21.

³ Правила посещения Пензенского государственного краеведческого музея // Официальный сайт Пензенского государственного краеведческого музея. URL: <https://km-penza.ru/posetitelyam/pravila-poseshheniya> (дата обращения: 21.08.2024).

цветает и истончается¹. Также человеческая кожа выделяет жир, и он остается на экспонатах. Особенно это опасно для документов, фотографий, текстиля и кожи².

Постоянные экспозиции краеведческих музеев послевоенного периода состояли из трех основных разделов: природы (естественно-исторический), истории края (историко-культурный) и развития социализма³. Таким образом, постоянные экспозиции краеведческих музеев Среднего Поволжья были наполнены предметами быта, металлическими орудиями труда, оружия, текстиля, документов, в отделе природы обязательными были чучела животных. Конечно, все эти предметы не допускают механических повреждений и прикосновений.

Другими словами, система запретительных мер, которая сложилась в послевоенное время, была естественной и действенной на тот период. И является прямым следствием сложившейся практики, благодаря которой можно было обеспечить сохранность музейных предметов. Дискурс власти был таков, что запретительные меры сложились из необходимости обеспечить сохранность предметов в отсутствие главного хранителя музея. Эти меры должны быть просты и понятны самым разным слоям общества, в том числе и маргинальным⁴.

Поэтому, несмотря на то что ответственность за сохранность экспозиционных предметов несет главный хранитель музея или сотрудник, отвечающий за сохранность музейных предметов в витринах основной экспозиции, непосредственными контролерами за действия посетителей являются смотрители, если это индивидуальное посещение, либо экскурсовод, если групповое посещение музея.

Все это непосредственно является элементами власти в учреждениях культуры. Согласно М. Фуко, все закрытые системы и институты не являются естественными, а становятся такими при изменении соци-

¹ Видео «Почему экспонаты нельзя трогать руками?». Канал Новосибирского краеведческого музея. URL: www.youtube.com/@museum_for_people (дата обращения: 23.08.2024).

² Видео «Почему экспонаты нельзя трогать руками?»...

³ Принципы построения экспозиции были сформированы еще в 1929 году и зафиксированы в Методических письмах: I. Об основных положениях работы и задачах краеведческих музеев. II. О постановке антирелигиозного просвещения в музеях. III. Краеведческие музеи и школа. Начиная с середины 1950-х годов у сотрудников краеведческих музеев появилась возможность более свободного построения экспозиции. С 1970-х годов применяются новые технологические методы построения экспозиций.

⁴ В связи с активной урбанизацией и приобщением всех слоев населения к музеям маргинальные личности часто были посетителями музеев.

альных отношений и распределения в них власти¹. А дискурс он определял как совокупность правил, которые образуют практики, то есть система практик определяет властные меры в системе. Таким образом, в краеведческих музеях складывалась система, основанная на страхе материальной, дисциплинарной и уголовной ответственности. На наш взгляд, именно это волнение за музейный предмет способствовало выработке множества запретительных мер в музеях.

На наш взгляд, у музейных сотрудников, как и людей других профессий, происходит своего рода профессиональная деформация. После трех и более лет работы в музее меняется отношение к музейному предмету как к ритуальному, имеющему квазиценность. Вместо такого отношения к предмету возникает профессиональный взгляд, который более критичен при просмотре старинных вещей. Настоящей ценностью музейного предмета для профессионала являются его «смотрибельность», важность и интересность его как части экспозиции. Поэтому в такой системе выработка комплекса мер, направленных за дисциплинированность в залах музеев, является вполне адекватной.

УДК 94.100

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-16

*Калганов А.Р.*²

ИСТОРИЯ РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИЧНОСТИ: ОТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ДО ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ; ОТ ПИНСКИХ БОЛОТ ДО ПОРТ-АРТУРА

(г. Смоленск)

В данной статье представлена систематизированная на основе архивных документов информация о жизненном и боевом пути Федора Макарьевича Багреева – человека, прошедшего Первую мировую, Великую Отечественную и Советско-японскую войны, военного коменданта Минска, Смоленска и Порт-Артура. Посредством анализа биографии этой незаурядной личности определяется связь отдельно взятого человека с историческим путем России первой половины XX века.

Ключевые слова: история Краснинского района Смоленской области; Великая Отечественная война; Минск; Смоленск; Порт-Артур.

¹ Сокулер З.А. Концепция «дисциплинарной власти» М. Фуко // Знание и власть: наука в обществе модерна. Санкт-Петербург, 2001. С. 58-82.

² Калганов Артем Родионович, г. Смоленск, Смоленский государственный университет, бакалавр, факультет истории и права, кафедра истории России (науч. рук. Н.И. Горская, д-р ист. наук, профессор), artem-kalганovv@yandex.ru